

Ло Юй понимал, что у каждого есть свои секреты, а потому не стал допытываться. Он лишь скорчил страдальческую мину и пожаловался:

— Учитель велел мне за неделю выучить наизусть «Троесловие», да еще и каждый день выписывать по десять листов прописей. Я... — он едва не ляпнул знаменитую фразу про «не в силах это исполнить», но вовремя спохватился, что в древности такими словами не бросаются. — Я не справлюсь!

— Ну так и бросай это дело. Давай лучше торговлей вместе заниматься, — уговаривал Хэ Вэйси. — Как по мне, ты не рожден для зубрежки. Смотри, не заучись до дыр в голове.

— Да я и сам не горю желанием, — Ло Юй, подобно вялой рыбе, растекся в кресле. — Если ты такой смелый, пойдешь и скажи это моему брату.

При одном упоминании о мрачном лице Ло Чжэня Хэ Вэйси тут же испуганно сжался.

— Знаешь, я вдруг подумал, что учеба — это не так уж и плохо, — пробормотал он заискивающе. — Вот сдашь экзамены на цзиньши, станешь важным чиновником, тогда не забудь про своего старого друга.

Ло Юй одарил его презрительным взглядом.

— Брат и не надеется, что я пойду по пути кэцзюй.

Хэ Вэйси искренне удивился:

— Тогда зачем тебе вообще эти книги?

Ло Юй пожал плечами:

— Видимо, брат боится, что когда меня будут ругать, я по глупости даже не пойму, что меня оскорбляют.

Хэ Вэйси лишь безмолвно замер. Возразить на это было нечего.

Прятели поболтали еще немного. Ло Юй наказал другу приглядывать за делами, попрощался и отправился домой делать уроки, провожаемый насмешливым смешком Вэйси.

Стоило ему переступить порог дома, как А-Ван подбежал, чтобы забрать короб со свитками.

— С возвращением, молодой господин, вы сегодня потрудились на славу, — чинно произнес

мальчик. Пес тоже не остался в стороне, пару раз крутнувшись у ног хозяина.

Ло Чжань как раз упражнялся с мечом во дворе. Завидев брата, он убрал клинок в ножны.

— Ну, как прошел день? Слушался учителя?

Ло Юй, вспомнив, как его вчера били по рукам, словно нерадивого первоклашку, посмотрел на брата взглядом, полным экзистенциальной тоски.

— Брат, может, мне не обязательно туда ходить? Я мог бы и дома заниматься, сам...

Ло Чжань сурово нахмурился:

— О чем мы вчера договаривались? Снова хочешь, чтобы я применил силу?

— Забудь, что я спрашивал, — Ло Юй мгновенно скрылся в своей комнате.

***

После ужина Ло Юй зажег свечу и принялся за каллиграфию. Он никогда раньше не держал в руках кисть, поэтому Сючай Мэн велел ему для начала обводить готовые знаки. Делал он это не из прилежания, а просто потому, что не хотел снова позориться и подставлять ладони под удары. Поначалу Ло Юй суетился, но постепенно успокоился. Закончив десять листов, он принялся за зубрежку.

Сначала он поискал в Цяньду перевод «Троесловия», а затем начал заучивать текст. К счастью, память его никогда не подводила, а ритмичный слог «Троесловия» легко ложился на слух. Он зубрил, пока глаза не начали слипаться, и только тогда лег спать.

На следующее утро, едва проснувшись, он первым делом прогнал в голове вчерашний текст, чтобы закрепить его в памяти. А-Ван уже подготовил воду для умывания. Ло Юй вытер лицо полотенцем, почистил зубы самодельной щеткой с крупной солью и отправился завтракать вместе с Ло Чжанем.

Тот смотрел на брата с нескрываемым облегчением, словно радуясь, что его непутевое чадо наконец-то взялось за ум. Его этот взгляд лишь заставлял чувствовать себя неловко.

За едой Ло Чжань раздавал наставления: слушаться учителя, не шалить и всё в таком духе. Ло Юй покорно кивал. После этого они разошлись: один — на службу, другой — на учебу.

Путь до школы занимал около получаса. А-Ван хотел проводить его вместе с Ванцаем, но Ло

Юй отослал их назад. Хотя в богатых семьях у учеников всегда были книгоноши, Ло Юю это казалось лишним. Ему было просто совестно заставлять кого-то таскать свои книги, пока он учит азы для малышей.

Сейчас все в доме были заняты делом: Юэ-нян и сноха Се управлялись с хозяйством и готовили закуски. А-Ван, хоть ему и было всего восемь-девять лет, каждый день отвозил готовую лапшу и мясо в закусочную и Ресторан западной кухни Динвэй, а в свободное время помогал по дому. Ло Юй не хотел отнимать у него время.

Когда он пришел в школу, то застал там стайку детей, которые, раскачиваясь из стороны в сторону, бубнили заученные тексты. Некоторые шушукались, поглядывая на него и перешёптываясь.

Настало время урока, но Сюцай Мэн не появился. Вместо него вошел помощник и объявил, что учитель задерживается. Ученикам велели повторять пройденное — через час Сюцай Мэн придет проверять знания.

Ло Юй достал «Троесловие». Вид этой книги вгонял его в уныние. У него решительно не хватало духа бубнить эти детские стишки вместе с малышней.

«Ладно, займись лучше прописями, а текст дома доучу», — решил он.

Ло Юй поклялся себе, что разделается с этими тремя вводными книгами как можно скорее. Уж лучше грызть гранит «Четверокнижия», чем это.

Только он разложил кисти и тушь, как над ухом раздался противный, ломающийся голос:

— Надо же, утро в самом разгаре, а кто-то всё еще прописи марает. Что, «Троесловие» в голову не лезет?

По классу прокатился смешок.

Ло Юй мельком взглянул на говорившего. Парень был примерно его возраста, тощий, с лицом, на котором так и читалось превосходство вперемешку с насмешкой.

«Ишь ты, — подумал Ло Юй. — Проучился на пару лет дольше, и уже гонору выше крыши. Знал бы ты, что перед тобой бывший отличник, а ныне — жертва обстоятельств».

— Я здесь человек новый, — Ло Юй усмехнулся и вежливо сложил руки в приветствии. — Естественно, начинаю с первой книги. А позвольте узнать, господин брат, на каком этапе обучения находитесь вы?

Ли Цичэнь задрал нос:

— Я сейчас штудирую «Мэн-цзы».

— О-о, — кивнул Ло Юй. — Только «Мэн-цзы»? А по твоему тону я грешным делом подумал, что ты уже в следующем году на экзамены на степень сюэя собрался. А ты, оказывается, до «Пятикнижия» еще и не добрался.

Ли Цичэнь поперхнулся:

— Всё равно я смыслю больше твоего!

Ло Юй рассмеялся:

— Ты просто начал раньше. Кто знает, может, я тебя скоро обгоню? Как насчет... небольшого состязания?

— Выбирай любое испытание, — фыркнул Ли Цичэнь. — Только не говори потом, что я обижаю слабых.

— Раз уж мы оба ученики, то и мериться будем памятью, — предложил Ло Юй с самым серьезным видом. — Поскольку «Пятикнижие» мы оба еще официально не проходили, давай выберем случайную главу из «Книги песен» и выучим её прямо сейчас? — И, чтобы противник не пошел на попятную, добавил: — Ты ведь не струсил, верно?

— Еще чего! Выучу, и глазом не моргну, — Ли Цичэнь схватил за плечо стоявшего рядом мальчика. — Чжу Ицин, ну-ка, выбери нам текст.

Чжу Ицин взял книгу и нерешительно переглянулся с обоими:

— Вы... вы серьезно?

Ли Цичэнь и рад был бы отступить, но слово было сказано. Опозориться перед всеми он не мог.

— Конечно серьезно! — буркнул он.

— Само собой, — подтвердил Ло Юй. — Даем себе полчаса. Кто больше запомнит, тот и победил.

Ли Цичэнь заметно помрачнел. Он бросил на Чжу Ицина многозначительный взгляд, надеясь, что тот выберет что попроще.

Но Чжу Ицин намека не понял. Решив, что нужно как следует придавить новичка, он принялся усердно листать книгу — от начала к концу и обратно. Ли Цичэнь начал терять терпение.

— Да быстрее ты! — рявкнул он.

Испугавшись, Чжу Ицин ткнул пальцем в первую попавшуюся страницу.

— Вот. Глава «Простак» из песен царства Вэй.

Ло Юй едва сдержал улыбку. «А парень-то молодец, прямо в яблочко!» Эту главу он зубрил еще в старшей школе в своей прошлой жизни. Если бы кто-то знал, решили бы, что он подкупил мальчишку.

Оба участника принялись за дело. Остальные ученики, забыв про свои книги, во все глаза наблюдали за ними. Один предприимчивый малый даже устроил импровизированный тотализатор:

— Принимаю ставки! На Ли Цичэня — два к одному, на Ло Юя — шесть к одному! Ставки сделаны, ставок больше нет!

Ло Юй хмыкнул. «Неплохая школа, даже развлечения имеются».

Заметив, что большинство ставит на Ли Цичэня, он понял — это его шанс подзаработать. Он уже собирался достать серебро, но увидел, что вчерашний страдалец, Чжао Цзюньмин, не участвует во всеобщем веселье.

— А ты чего не ставишь? — шепнул он ему.

— Денег нет, — огрызнулся мальчик. — Тебе бы текст зубрить, а ты о ставках думаешь.

Ло Юй вложил ему в руку десять медных монет.

— Держи. Ставь на меня.

Чжао Цзюньмин решил, что Ло Юю просто обидно, что в него никто не верит. Раз деньги не свои, то и жалеть их нечего — он пошел и поставил на победу новичка.

Сам Ло Юй тоже поставил на себя увесистый кусок серебра в один лан.

— Смотри, если я выиграю, не вздумай увильнуть, — предупредил он «букмекера».

— Не беспокойся, — Ху Чжунпин спрятал серебро в карман. — Я не первый раз это устраиваю, всё честно. Твой лан для меня — пустяк, я и десять выплачу, если понадобится. Но сначала попробуй выиграть.

Ло Юй вернулся на место. Старшие ученики смотрели на него как на умалишенного: вместо того чтобы каждую секунду использовать для зубрежки, он развлекался ставками. Ли Цичэнь тем временем уставился в книгу, словно хотел прожечь в ней дыру.

Ло Юй весело усмехнулся и тоже открыл книгу. Хотя он и знал текст, не мешало освежить его в памяти.

***

Полчаса пролетели незаметно. Оба отложили книги.

— Кто начнет? — спросил Ло Юй.

— Давай я, — Ли Цичэнь решил схитрить. — А ты пока можешь еще разок глянуть в текст, пока я читаю.

Ло Юй лишь усмехнулся про себя. Парень казался великодушным, а на деле понимал, что первый чтец в более выгодном положении — за ту пару минут, что он будет декламировать, новичок всё равно ничего нового не выучит.

Ли Цичэнь начал нараспев:

— «Ты, простак, был так весел и прост, шел ко мне, обнимая моток шелка... Не за шелком пришел ты ко мне, а за мной, за советом моим... О дева, не будь так доверчива!»

Дойдя до этого места, он начал запинаться.

— «Опали листья тутовника... Опали листья тутовника, пожелтели и пали... Отныне я... отныне я...»

Повторив «отныне я» несколько раз, Ли Цичэнь сдался. Однако он был доволен собой — он выдал отличный результат, прыгнув выше головы. Чтобы проиграть человеку, который только вчера начал учить «Троесловие», нужно было быть совсем безнадежным.

— Это всё, что я запомнил. Теперь твоя очередь! — самодовольно бросил он.

Ло Юй лишь слегка улыбнулся и начал декламировать — плавно, ритмично, без единой

заминки:

— «Ты, простак, был так весел и прост... Вспомню игры лихие и смех, клятв твоих неизменный обет... Ты нарушил обет свой и клятву забыл. Отрекусь от тебя, и конец!»

Он дочитал до самого конца. Ни единой ошибки.

Ли Цичэнь ошеломленно застыл.

«Он правда только вчера начал учить "Троесловие"? Не может быть!»

Остальные ученики замерли в шоке. «Это что же, перед нами настоящий гений?»

Тишину разорвали разочарованные вопли:

— О нет! Мои денежки! Моё серебро!

Ло Юй, не обращая внимания на суету, подошел к Ху Чжунпину и с лучезарной улыбкой протянул руку:

— Пора платить по счетам. Шесть к одному.

Ху Чжунпин, охваченный ужасом, нехотя достал из кошелька шесть ланов серебра. Чжао Цзюньмин получил свои шестьдесят монет. Несмотря на то что на Ло Юя поставили всего двое, Ху Чжунпин остался в глубоком убытке — всех собранных денег не хватило бы, чтобы покрыть этот выигрыш.

Ло Юй с довольным видом спрятал деньги. Ху Чжунпин смотрел на него с такой ненавистью, будто хотел вытрясти серебро обратно.

И именно в этот момент от входа прогремел яростный окрик:

— Что здесь происходит?!

<http://bllate.org/book/17556/1714673>